

УДК 94(575.3)

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ ГУРИДОВ С СЕЛЬДЖУКИДАМИ В СЕРЕДИНЕ XII В.

Шарипов М.М.

Автором впервые в историографии сделана попытка, опираясь на письменные источники и научную литературу советского и постсоветского периода, осветить военно-политическое соперничество таджикского государства Гуридов с Сельджукидами в середине XII в. и обстоятельства возникновения государства Гуридов. В середине XII в. знаменитый падишах Гуридского государства Ала-ад-Дин Хусайн ликвидировал империю Газневидов. Кроме того, Ала-ад-Дину удалось добиться независимости от Сельджукидского государства. Эти факторы стали причиной развития социально-экономической, политической и военной сферы государства Гуридов. Середина XII и начало XIII вв. являются периодом расцвета государства Гуридов.

Ключевые слова: Гуриды, Сельджукиды, Ала-ад-Дин Гурид, султан Санджар, таджикские исторические источники, военно-политическое соперничество, история таджикского народа, Хорасан, Саманиды.

MILITARY-POLITICAL RIVALRY OF GHURIDS WITH SELJUKIDS IN THE MIDDLE OF THE 12TH CENTURY

M.M. SHARIPOV

Designing on the premise of written sources and scientific literature referring to the Soviet and post-Soviet period, the author makes an endeavour to highlight the military-political rivalry between the Tajik state of Ghurids and Seljukids appertaining to the middle of the 12th century and the circumstances of the emergence of Ghurid state, for the first time in historiography. In the middle of the 12th century Ala-ad-Din Husayn as the famous Padishah of Ghurid state liquidated Ghaznavids empire. In addition, Ala-ad-Din managed to achieve independence from the Seljuk state. These factors became the reason for the development of the socio-

economic, political and military spheres of Ghurid state. The middle of the 12th and the beginning of the 13th centuries are the heyday of Ghurid state.

Keywords: Ghurids, Seljukids, Ala-ad-Din Ghurid, Sultan Sanjar, Tajik historical sources, military-political rivalry, history of Tajik nation, Khorasan, Samanids.

Начиная с конца X века с ослаблением таджикского государства Саманидов, началось нашествие тюркских кочевых племён в Среднюю Азию и Хорасан. Эти племена создавали здесь свои государства, а в управлении покоренными землями правителям кочевников помогала местная аристократия (например, автор «Сиясет-намэ», великий визирь Сельджукидов Низам-ул-Мульк был персом). После принятия тюрками ислама на их сторону перешла и часть мусульманского духовенства.

Национальное самосознание таджикского народа в рассматриваемую эпоху было очень низким, так как согласно доктрине ислама все мусульмане, невзирая на то, к какой народности и расе они принадлежат, являются братьями. На первый план выдвигалась именно религия. Но, несмотря на это, таджикский народ оказал тюркским захватчикам упорное сопротивление. Примером такой борьбы является борьба государства Гуридов за свою независимость, которая велась в течение долгого времени. Другими словами, история государства Гуридов, прежде всего, – это история борьбы за независимость таджикского народа. Гуридская династия Шинасбенидов в ходе упорной борьбы смогла создать сильное государство, способное противостоять могущественным империям.

Некоторые историки в своих трудах более или менее подробно освещали эпизоды военного противостояния Гуридов с Сельджукидами, писали о военных походах Гуридов в Индию. Однако история этой борьбы все еще полностью не изучена. Военно-политическая история Гуридского государства, его взаимоотношения с другими державами региона, особенно с Сельджукидами, осталась малоисследованной. Например, В.М. Массон и Р.А.

Ромодин в книге «История Афганистана» по непонятным причинам просто обошли эту проблему [7, с. 255-276]. Возможно, для этих известных учёных государство Гуридов на фоне могущественных империй Газневидов и Сельджукидов выглядело незначительным и второстепенным и по этой причине не привлекло к себе внимания. Частично рассматриваемая тема отражена в трудах таджикских и зарубежных историков как Н.О. Турсунова [12], А. Мамадазимова [6], З.М. Буниятова [2], А. Фуруги [13], А. Пажвока [10], М.Г.М. Губара [3] и др.

Целью нашей работы является освещение военного конфликта гуридов и сельджукидов в середине XII века. *Основная задача* статьи состоит в том, чтобы с опорой на первоисточники и анализ имеющейся историографии исследовать поставленную проблему. *Объектом* исследования является военно-политическое противостояние султана Алауддина Хусейна Гурида с султаном Санджаром Сельджукидом.

В 1107-1108 гг. Сельджукиды завоевали Гур. Правитель Гура Изуддин Хусейн по требованию завоевателей вынужден был выплачивать дань оружием, особенно кольчугами и панцирями, которые высоко ценились в странах Востока. Также Гуриды предоставляли в качестве дани знаменитых бойцовских собак, которых в то время разводили и дрессировали только в Гуре [6, с. 272; 12, с. 382]. Но в 1152 г. Алауддин Хусейн Гурид (правил в 1149-1161 гг.) отказался платить дань Сельджукидам.

По сообщениям историков Кази Минходжи Сироджа Джузджани и Мирхонда, Алауддин Гурид, вернувшись в Гур после разгрома Газневидов, обвинил в измене и арестовал своих племянников (сыновей брата) Гиясуддина Мухаммада Сома и Муизуддина Мухаммада Сома, известного как Шихабуддин и заключил их в крепость Вазиристан [4, с. 486; 8, с. 786].

На наш взгляд, этим поступком Алауддин Гурид хотел предостеречь братьев от измены, обезопасить собственную власть, поэтому начал избавляться от неугодных родственников – возможных претендентов на трон. Укрепив правление внутри страны, он вплотную занялся внешними

врагами, прежде всего, Сельджукидами. Джузджани по этому поводу пишет: «И он проявил непослушание и противостояние с султаном Санджаром. Он перестал ежегодно платить дань оружием и посылать людей с дорогими подарками ко двору султана Санджара. Дело дошло до того, что султан Санджар собрал в Хорасане войско и решительно направился против Гурского владения» [14, с. 346].

Далее Джузджани подробно описывает, как султан Алауддин Гурид собрал свое войско, отправился навстречу султану Санджару и достиг местечка Ноб, которое находилось на границе между Фирузкухом и Гератом. Эту местность Джузджани называет «Нобским треугольником», и, по его описанию, это было удивительно красивое и живописное место с широкими лугами и полноводными ручьями. Именно здесь встретились два войска, и произошло сражение [14, с. 346].

Историк З.М. Буниятов указывает, что это сражение произошло в Морабаде (восточнее Герата) 24 июня 1152 г. [2, с. 19]. Известный придворный летописец и историк династии Гуридов Низами Арузи Самарканди, который в течение 45 лет служил при дворе, писал: «В 1152 г. между султаном мира Санджаром ибн Маликшахом и султаном Ала-уд-дунья-ад-дином произошло сражение, и Гуриды были разбиты в местечке Убах» [11, с. 136-37]. В многотомной книге «История Востока» авторы, освещая данное сражение, указывают, что оно произошло недалеко от Убаха [5, с. 279]. По данному поводу Е.Э. Бертельс писал: «Сведения о жизни Низами Арузи мы находим только в его очень интересном прозаическом произведении "Чахар макала" ("Четыре беседы"). Из него мы узнаем, что... после страшного поражения, нанесённого Санджаром Гуридам, когда был взят в плен Гурид Алауддин Джахансуз, поэт бежал и скрывался в Герате» [1, с. 485].

О точном определении места сражения у Джузджани ан-Насави и Низами Арузи нет единогласия. Но если посмотреть на географическую карту XII века и точно определить границы государства Гуридов, то все три места, названные данными историками, находятся между Гератом и Фирузкухом, но,

по нашему мнению, сведения, представленные Низами Арузи, более точны, так как он лично участвовал в этом сражении.

Если проанализировать причины поражения Гуридов в сражении под Фирузкухом, становится ясно, что во второй половине XII века империя Газневидов находилась в стадии упадка, поэтому Гуридам удалось разгромить это государство и сжечь его столицу. А империя Сельджукидов в это время находилась на пике могущества, и поэтому правитель Гура Алауддин Джахансуз поступил опрометчиво и ошибся в своих расчётах, за что был разбит и пленён.

О военном строе гурцев Фахриддин Мубаракшах сообщает следующее: «Первую шеренгу гуридского войска составляли пешие воины, одетые в корву и вооружённые щитами и широкими мечами. Они как бы составляли живую стену, за которой располагались лучники. Вторую шеренгу составляли воины, одетые в кольчуги и панцири и вооружённые щитами и мечами. Третью шеренгу составляли воины, вооружённые луками, окованными железом палицами и большими ножами, и, наконец, четвертую шеренгу составляли воины (которых Мубаракшах называет "орифами"), они были вооружены мечами, луками и щитом, они как бы составляли резерв и занимались охраной тыла войск. Между шеренгами устанавливалась дистанция, которая позволяла наблюдать за полем боя» [9, с. 330].

Как видно, войско гурцев было в основном пешим, конницы у них было мало. А у кочевников, тех же Сельджукидов, войско в основном было конным, а преимущество конницы перед пехотой всегда было очевидно. В битве с Сельджукидами около Фирузкуха воинский строй гурцев было именно таким, только на правом крыле гурского войска стояла конница союзника Гуридов – туркмен-огузов. По отношению к количеству огузов А. Пажвок называет цифру 2000 [10, с. 159].

Перед битвой Алауддин Джахансуз, по сообщению Мубаракшаха, чтобы не допустить бегства воинов с поля боя, приказал затопить тыл войска водой из реки, и в результате образовалась глубокая грязь [9, с. 346]. Но перед

самым сражением случилось непредвиденное: туркмены-огузы изменили Гуридам и перешли на сторону неприятеля. Так правый фланг гуридского войска остался незащищённым, куда Сельджукиды и направили свой основной удар [10, с. 159]. После измены огузов в войске Гуридов началась паника, и оно бежало с поля боя. Некоторые воины утонули в искусственно устроенной грязи, многие были убиты, а остальные во главе с султаном Алауддином попали в плен.

Султан Алауддин доверял своему войску, был уверен в победе, и, по словам Джузджани, взял с собой специальную стальную цепь, чтобы заковать в нее султана Санджара. После поражения гурского войска сам Алауддин Джахонсуз был закован в эту цепь. Султан Санджар отнёсся к своему побеждённому врагу более, чем снисходительно, как пишет иранский историк Асгар Фуруги, Алауддин жил при дворе султана Санджара более года. Он был хорошо образован, остроумен, находчив, отчаянно смел и этими своими качествами понравился султану Санджару, стал его приближенным, писал в его честь стихи и был награждён блюдом с драгоценностями и золотом [13, с. 41]. Ни одно совещание или пир во дворце султана Санджара не проходили без участия Алауддина Джахонсуза. Алауддин поклялся до конца жизни верно служить султану Санджару и даже посвящал ему стихи:

Бигрифту накушт шах маро дар сафи кин,
Ҳарчанд будам куштанӣ аз рӯи яқин.
Бахшид маро як табақ [аз] дурри самин,
Бахшоишу бахшиш чунон буду чунин [4, с. 467].

*Пленил меня великий шах, но не казнил,
Хотя я, несомненно, смерти заслужил.
Наградил меня блюдом, полным золота,
Милостью и наградой он меня пленил.*

Султан Санджар, сын Маликшаха Сельджукида, был воспитанником великого визиря Сельджукидов Низамулмулька. Он был мудрым правителем

непокорных и воинственных гурцев. Хитроумному правителю был нужен предводитель в борьбе горцев против туркмен-огузов, которые все чаще тревожили Сельджукидов. Они угоняли скот, нападали на караваны, непосредственно угрожали единству Сельджукидской империи. После предательства в битве под Фирузкухом огузы превратились в злейших врагов гурцев, и в своей политике султан Санджар учитывал и это обстоятельство. Санджар отправил стада овец, табуны лошадей и верблюдов в горные районы Гура, чтобы обезопасить их от набегов огузов. Он также освободил Алауддина Джахансуза и вернул ему трон Гура, чтобы в дальнейшем получить у него помощь против огузов [14, с. 347].

В статье «Военно-политические отношения гурийцев со своими соседями» иранские историки Хусейн Карачонлу и Исмаат Худойбахш Дуджони пишут: «В битве, которая произошла между Сельджукидами и огузами в 1153 году вблизи города Балха, Сельджукиды потерпели сокрушительное поражение, и султан Санджар попал в плен. Огузы в августе и октябре 1153 года дважды ограбили столицу Сельджукидов-город Мерв. Многие жители Мерва, особенно мусульманское духовенство, которые объявили огузов еретиками и неверными, были казнены. После взятия столицы Селджукидов огузы начали завоевание всего Хорасана. В 1156 году султану Санджару удалось убежать из плена, он приехал в Термез, который объявил новой столицей своего государства, но ему не удалось вернуть былое могущество. От унижения и неудач он тяжело заболел и скончался 29 апреля 1157 года» [12, с. 380].

Во время пленения султана Алауддина Джахансуза гурская аристократия назначила правителем Гура Насируддина Хусейна ибн Мухаммада. По сообщению Джузджани, Насируддин был слабым правителем и всецело зависел от гурской аристократии. Его недостаточная твёрдость, в частности, проявлялась в том, что большую часть ценностей из государственной казны Гурского государства он раздал своим высшим чиновникам. Все историки подчёркивают, что Насируддин не имел титула

султана. По возвращении Алауддин казнил всех придворных, которые разграбили государственную казну, объявив их предателями, конфисковал их имущество и вновь заполнил казну. Афганский историк Мир Гулям Мухаммад Губар пишет, что после возвращения из плена Алауддин разрушил и разграбил более тысячи гурских крепостей, население которых выступило против него [3, с. 131]. Эти сведения Губара вызывают сомнения. Существование и разрушение тысячи крепостей в государстве Гуридов никак не соответствует истине. В 1161 г. Алауддин скончался, и государством начал править его сын Сайфуддин ибн Алауддин (1161-1163).

Алауддин был образованным человеком с железной волей. Относительно его смерти у историков существуют разногласия. Ряд исследователей убеждены, что он умер своей смертью, другие полагают, что султан был убит. Автор книги «Равзат-ус-сафо» утверждает, что «после освобождения из плена он стал править Гуром, но через некоторое время умер своей смертью» [8, с. 786]. Это мнение разделяет афганский историк М. Губар, который пишет, что после того, как Алауддин почувствовал приближение смерти, он простился с тронном и короной [3, с. 132]. А. Пажвок также утверждает, что грозный правитель Гура умер своей смертью [10, с. 142].

На наш взгляд, утверждение о том, что знаменитый султан был убит в бою, не соответствует действительности. В данном случае самым достоверным источником мы считаем книгу «Табакоти Носири». По утверждению Джузджани, после возвращения из плена султан «... прожил некоторое время, а потом присоединился к своим предкам, и его похоронили в Гуре рядом с братом» [14, с. 349; см.: 15; 16; 17].

Подводя итоги, следует сказать, что Алауддин Гурид направил все свои усилия на укрепление личной власти и превращение Гура в могущественное государство. Именно во время его правления расширилась территория Гуридского государства, им были завоеваны и присоединены такие области как Бамиан, Тахаристан, Гармсир, Гилманд, Заминдовар, Мургаб, Сиистан, Гарчистан, Бадахшан, Герат и Газна.

Выдающийся афганский историк, писатель и поэт Мир Гулям Мухаммад Губар (1897-1978) считает Алауддина Джахонсуза основателем Гуридского государства. Мы согласны с этим утверждением, хотя большинство историков считают основателем Гуридского государства четвертого сына Изуддина Сайфуддина, так как он первым объявил о самостоятельности Гурского государства. Многие победы Гуридов связаны с именем Алауддина Джахансуза, и именно его заслуга, что Гуриды обрели самостоятельность и стали могущественными. Именно Алауддин освободил гурийцев от тюркского ига, именно он даже поражение смог превратить в победу, и именно он создал, укрепил и расширил государство Гуридов.

Список литературы:

1. Бертельс Е.Э. История персидско-таджикской литературы. М.: Изд-во восточной литературы, 1960. 556 с.
2. Буниятов З.М. Государство Хорезмшахов-Ануштегинидов (1097-1231). Баку: Элм, 1999. 376 с.
3. Губор Мир Гулом Мухаммад. Афғонистон дар масири таърих. Кобул, 1387 х. (1967). 412 с.
4. Давлатдории тоҷикон дар асрҳои IX-XIV. Порчаҳо аз «Равзату-с-сафо» ва дигар кутуб / Мурағтиб ва муҳаққиқ Н. Амиршоҳӣ. Душанбе: Амри илм, 1999. 1008 с.
5. История Востока: В 6 т. Т. 2: Восток в средние века. / [Отв. ред.: Л. Б. Алаев, К.З. Ашрафян]. М.: Восточная литература, 2002. 716 с.
6. Мамадазимов А. Открытый мир таджиков. Кн. I. Стратегия Саманидов. Душанбе: Илм, 2021. 368 с.
7. Массон В.М., Ромодин Р.А. История Афганистана: В двух томах. Т. 1: С древнейших времен до начала XVI века. М.: Наука, 1964. 464 с.
8. Мирхонд. Равзат-ус-сафо / Таълиқот ва тасҳеҳи доктор А. Зарёб. Ҷ. 4. Техрон, 1358 х.ш. (1979 м.). 819 с.

9. Муборакшоҳ Шариф Мухаммад Мансур. Одоб-ул-ҳарб ва-ш-шучоат / Ба чоп ҳозиркунанда А.С. Хонсорӣ. Техрон: Иқбол, 1346 ш. (1967). 692 с.
10. Пажвок А. Ғуриён. Кобул, 1345 х. (1926). 251 с.
11. Самарқандӣ Низомии Арӯзӣ. Чаҳор мақола / Таҳия ва тавзеҳи Ф. Насриддинов. Хучанд: Ношир, 2015. 191 с.
12. Турсунов Н.О. Таърихи тоҷикон. Хучанд: Нашриёти давлатӣ, 2001. 708 с.
13. Фурӯғӣ А. Таърихи Ғуриён. Техрон, 1387 ш. (2008). 118 с.
14. Ҷузҷонӣ Минҳоҷ Сироч. Табақоти Носирӣ. Иборат аз 2 ҷ. Ҷ. 1. / Ба чоп омодакунанда А. Ҳабибӣ. Кобул, 1363 х. (1984). 501 с.
15. Шарипов М.М. Географическое положение Гура в XI-XII вв. (по материалам средневековых исторических источников) // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. 2018. № 3 (76). С. 5-14.
16. Шарипов М.М. Распад государства Гуридов в контексте противоборства с Хорезмшахами (1206-1215) // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Серия гуманитарно-общественных наук. 2021. № 1 (66). С. 17-22.
17. Шарипов М.М. Этапы и итоги военных походов Гуридов в Индию (1192-1206 гг.) // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Серия гуманитарно-общественных наук. 2018. № 2 (55). С. 36-41.

Сведения об авторе:

Шарипов Мухаммад Маруфович – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории таджикского народа Худжандского государственного университета имени академика Бободжана Гафурова (Худжанд, Таджикистан).

Data about the author:

Sharipov Muhammad Marufovich – Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer of Tajik People’s History Department, Khujand State University named after Academician Bobojon Gafurov (Khujand, Tajikistan).

E-mail: istoriya_tj@mail.ru.